

Завтра Людмиле Гурченко исполняется 70 лет

# Сама, сама, сама...



Максим Кононенко (Mr. Parker)

Людмиле Гурченко исполняется 70 лет. На самом деле ей могло бы быть 90 или 50 — сама цифра ничего не значит. Людмила Гурченко не меняется.

Гурченко — один из немногих культурных символов, перешедших в новую реальность из советских времен. Алла Пугачева, Новый год, День Победы и Людмила Гурченко. Таинственная актриса и певица, о личной жизни которой никогда и ничего

не было известно. Ее нет в светских хрониках, она не устраивает скандалов в гостиницах, но ее авторитет для простой российской женщины непререкаем. Считается, что Гурченко — некое воплощение настоящей народной совестности. На ее выступления смотрят, как на божественное откровение. Причем даже на неудачные.

У Гурченко всегда было два возраста — юный, тот, что в «Карнавальная ночь», и взрослый, тот, что во всех других фильмах с ее участием и что сейчас. Что было между этими двумя возрастными — неизвестно, но это огромная пропасть, целая Вселенная, бесконечное русское поле, переходящее, человек проживает целую жизнь. Конечно, там были фильмы, спектакли, роли, роли, роли. Но сейчас, из наших двухтысячных, этого уже не видно. Там — пустота. И сейчас, не видя этой пустоты, невозможно поверить в то, что неловкая попрыгунья в пышной юбке из нарочито глупой комедии «Карнавальная ночь» и потрепанная жизнью, мудрая, но доверчивая официантка из гениального «Вокзала для двоих» — это один и тот же человек. Даже с учетом того, что роли разные, внешне это совершенно непохожие люди. И если хохотушка с тонкой талией, организуемая карнавал, была привлекательна лишь для мужчин, причем исключительно в сексуальном плане, то вторая ипостась Гурченко — умудренная жизнью женщина — оказалась необходима уже всем женщинам Советского Союза. Впрочем, сексуальная привлекательность никуда не делась, даже теперь, в семьдесят, фигуре актрисы могут позавидовать многие десятиклассницы. И ни у кого не возникает вопроса, почему так торопится Никита Михалков в купе проводника, подгоняя стесняющуюся женщину своим быстрым «сама, сама, сама...»

Сейчас Людмила Гурченко — персона космического масштаба. Когда она появляется на том или ином мероприятии, вокруг немедленно образуются



Фотограф: Петр Кассини/Газета

почтительная тишина. Девушки ревниво поглядывают на ее ноги, а мужчины... мужчины тоже поглядывают на ее ноги. Ее представляют только по имени-отчеству — Людмила Марковна, что в России является признаком принадлежности поп-звезды к высшей касте. За ее холодной и непрístupной внешностью скрыто столь многое (путь от той самой хохотушки до великой драматической актрисы, огромное количество ролей, большинство из которых прочно забыты, выживание в смутное время, непростая, как и у любой звезды, личная жизнь), что туда не то чтобы не хочется,

а попросту страшно проникать. Это как выходить в открытый космос без скафандра. А в том, что внутри у Гурченко — космос, как-то даже и не приходит в голову сомневаться.

Никто и не сомневается. И даже когда Людмила Марковна во время разудалого поп-концерта вдруг поет какую-нибудь бесконечную и смертельно скучную колыбельную, публика внимательно и уважительно слушает, боясь даже пошевелиться. Потому что публика понимает: мы здесь мимолетны, а Гурченко — вечна. И до ее 170-летия мы уже попросту не доживем.

